

Ни Берну, ни Эдвину не стало лучше, независимо от того, сколько сеансов удаления слизи они провели. На какое-то время это действительно улучшало их самочувствие, но через пару часов они снова начинали кашлять.

По крайней мере, теперь Эдвин знал источник болезни. Что было одновременно и утешительно, так как он мог разместить на пруду знак, чтобы люди не пили из него воду, и тревожно. Пруд очевидно питала подземная река. Если его учителю географии удалось вбить в него какие-то знания, то она была связана с тропическими лесами Сурианской теократии.

Эти леса были оплотом болезней. Тамошняя флора и фауна загрязняла реки. Люди, живущие там, принципиально пили кипяченую воду.

Эта болезнь, должно быть, была именно оттуда. Но большинство заболеваний из Сурианской теократии, связанных с кашлем, шли рука об руку с лихорадкой. Не говоря уже о диарее.

По крайней мере, у него не было подобных симптомов. От постоянного кашля у Эдвина болело горло, он встал и пошел на кухню, где Лейла выделила ему немного места, чтобы готовить лекарство.

Кровавые корни целитель привык кипятить, пить экстракт и давать немного Берну. Но парень слишком устал, чтобы мыть посуду после каждого использования, и теперь та была полна остатков кровавого корня, который после кипячения приобрел белый цвет.

Он вздохнул, когда ингредиентов больше не осталось. Но осадка от экстракта осталось предостаточно. Парень взял две кружки и наполнил их густой теплой жидкостью, по консистенции напоминающую йогурт и имеющую ярко-красный цвет.

Эдвин отнес Берну лекарство. Они чокнулись кружками и ложками начали есть то, от чего их и тошнило. Целитель первым добрался до раковины, и его начало сильно рвать. Берн просто упал на бок, его рука потянулась к ведру.

- Шарлатан! Кхе-кхе. Убийца! Черт бы все это побрал. Неблагодарный! - заорал старик во всю глотку. Эдриан и Лейла как раз вошли в дом и разошлись. Старуха подошла к Берну, а вампир - к Эдвину.

- Что случилось, Эдди? - спросил Эдриан, волнуясь и не зная, что делать.

- Иди, кха... Помоги Берну... Мана... - сумел выдавить целитель прежде, чем ему снова пришлось прижаться к раковине.

- Вот как ты додумался выпить из грязной лужи?! - отругал его вампир, но он все-таки подошел к Берну и, скорчив гримасу при виде рвоты на полу, сделал все возможное, чтобы скопировать то, что делал Эдвин, а также внести свой вклад.

Новоиспеченный целитель положил руку на грудь старика и начал терапию. Без маны он мог получить серьезные ранения на теле, скорее всего, лишится возможности бежать на довольно долгое время и будет испытывать легкую боль. Но жить будет.

Полчаса спустя и Берну, и Эдвину стало легче. Старик посмотрел на Эдриана так, словно хотел сказать «спасибо», но ему мешала гордость. Вампир кивнул в знак понимания и подошел к целителю.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Эдриан.

- Как будто мои легкие наконец-то очистились. У леди Лейлы есть свиньи? Скажи ей, чтобы принесла нам соленой свинины. Проклятый кровавый корень снизил мне кровяное давление. У Берна, наверное, то же самое. - сказал Эдвин, в глазах потемнело. Вампир придержал его и помог прислониться к раковине, чтобы тот не упал.

- Ну, ты говорил, что это может случиться. Но это же хорошо, правда? Я имею в виду, если твои легкие чисты, значит, ты здоров. Теперь нужно только убедиться, что эти люди снова не заразятся. - обрадовался Эдриан, затем повернулся к запаниковавшей Лейле. - Миледи, целитель хочет свинины, тогда он и Ваш муженек будут в полном порядке. Сможете подсобить?

- Конечно-конечно. Пойдем со мной, поможешь принести. Мои старые кости уже не могут таскать такие тяжести. - прокричала старушка.

Эдвин остался стоять, когда они вышли из хижины, весь в рвоте, от него разило кровавым корнем. Что ж, когда в академии в учебниках приводили примеры отважных целителей, которые не эксплуатировали заключенных, чтобы точно определить болезнь, а проверяли все сами, они, конечно, не упомянули о том, через что прошли эти люди, чтобы найти лекарство.

Но парень был счастлив идти по их стопам. Мысль о том, что Лейла тоже могла испить этой воды, вызвала у него отвращение. Если бы он уже не опорожнил свой желудок, то сделал бы это здесь и сейчас из-за таких мыслей.

Эдвин с большим усилием взял миску и набрал воды. Затем медленно подошел к Берну и помог ему умыться.

- Все, шарлатан, мы здоровы? - слабо спросил старик.

- Конечно, сэр. Теперь легче дышать. Осталось съесть что-нибудь от низкого кровяного давления, и тогда все будет в порядке. Только не пейте больше из озера. Вода заражена. Может, и вся подземная река тоже. - попросил целитель, обмакивая в воду теперь уже грязное полотенце и продолжая вытирать лицо больного.

- Ты понятия не имеешь, что делаешь, не так ли? - спросил Берн со вздохом. - Ты хотя бы обучен искусству исцеления?

- Меня выгнали как раз в тот момент, когда я должен был закончить академию. Я написал, что не буду стоять в стороне, когда другая страна совершает геноцид. Все остальные боятся военной мощи империи, я же буду бороться, пусть даже в одиночку. - заявил Эдвин. Старик улыбнулся.

- Может, ты и шарлатан, но у тебя доброе сердце. Не то, что у тех бездушных целителей, которые недавно повесили серый флаг над нашим домом и оставили умирать здесь. Моя Лейла здорова, правда?

- Да, она пила чистую воду, в отличие от Вас. - отчитал его парень. Берн усмехнулся.

- Она хотела установить фильтрующий барьер на пруду, но ты хоть представляешь, насколько это дорого? Мой дедушка вырыл этот пруд. Лейла никогда в жизни не видела озера. Она жила там, где сплошные луга, и когда увидела этот пруд, то назвала его озером, и была счастлива, когда я научил ее плавать. Теперь мы даже этого не можем.

- Я не могу очистить воду. - печально заметил Эдвин. Возможность была лишь у очень

опытного мага воды, возможно, даже целой группы таких. - Но, думаю, Ваша жена будет счастливее после Вашего выздоровления, а не от купания в озере.

Берн фыркнул, а затем посмотрел парню в глаза.

- Ты похож на болотное чудовище, шарлатан. Вымойся или тебе не дадут еды. В этом доме уважают чистоту и манеры.

Эдвин и забыл, что он сейчас не слишком чистый. Целитель посмотрел в лицо Берна, которое тщательно вытер, а затем на тряпку, которую использовал. Парень слишком устал, чтобы помыться, и все же, когда старик легонько ударил его по ноге, он встал и пошел к раковине.

<http://bllate.org/book/14155/1246011>